

ВОЗВРАЩАЯ ДОБРОЕ ИМЯ...

С лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады, лауреатом IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, артистом Москонцерта Алексеем Аркадьевичем ГОЛОВИНЫМ беседует журналист А. АЛЕКСАНДРОВ.

— Вы известны как мастер художественного слова. Афиши с программами ваших выступлений можно встретить во многих городах, ваш голос звучит по радио, вас можно увидеть на кино- и телеэкране. Однако путь в искусстве отнюдь не был прост и гладок...

— Зимой 1948 года я участвовал в Московском городском смотре самодеятельных театральных коллективов. Играл в спектакле по пьесе Горького «Васса Железнова». Вскоре поступил в школу-студию при МХАТе. Учился у выдающихся мастеров Михаила Николаевича Кедрова и Сергея Капитоновича Блинникова. После окончания студии в 1951 году был принят в труппу Московского драматического театра имени К. С. Станиславского, где проработал пять лет и перешел в Художественный. Время было сложное — конец пятидесятых годов, постсталинский период. Пьесы скверные, неинтересные, играть было попросту нечего. Театральная пустыня. Я мучительно переживал происходящее. И тогда на моем пути встретился прекрасный педагог — режиссер художественного слова Московской государственной филармонии Владимир Эмильевич Мориц. Он воспитал целую плеяду артистов-чтецов, стал брать у него уроки и я...

— В статье, посвященной вам, народный артист СССР А. Кторов писал: «Алексей Головин — артист не только для «слуха», но и для «глаза». В его исполнении любое произведение становится коротким спектаклем — зримым...».

— Это пришло не сразу, не вдруг. Пришлось много работать. В 1960 году я окончательно ушел из театра в Москонцерт, где и работаю до сих пор. Отчего ушел? Мне не по душе была сама театральная система, при которой ощущаешь чудовищную зависимость от режиссера. Актер не думает над ролью, о работе с образом, который хочет воплотить на сцене, — его заботит другое: как бы удержаться в театре...

— За эти годы, вероятно, пришлось побывать во многих городах и поселках...

— Ну, конечно. Ведь жизнь артиста — жизнь на колесах. С удовольствием вспоминаются встречи со слушателями в железнодорожных клубах на Дальнем Востоке, в Сибири. Да и у нас, в Москве, в ЦДКЖ, немало приходилось встречаться с людьми этой профессии. Это благодарная аудитория.

— Около тридцати лет — эстраде... Создано немало программ, составленных по произведениям советских прозаиков и поэтов. За эти годы сыграли в семи худо-

жественных фильмах, среди которых «Софья Перовская», «По волчьему следу», «Последний подвиг Камо», и другие. Однако есть, наверное, и заветная тема...

— Я назвал бы все свои программы «Путешествием в память». Вы правы. Есть одна тема, которая мне особенно дорога. Это наша общая память и боль — судьба Маршала Советского Союза Михаила Николаевича Тухачевского...

В середине шестидесятых я был приглашен на Одесскую киностудию для съемок фильма «Одиночество» по одноименному роману Николая Вирты. Предложили роль Тухачевского. Судьба этого замечательного человека всегда волновала меня. Тот страшный период не обошел и нашу семью: мать возвратилась домой лишь после XX съезда партии... Помню, при одной из кинопроб подошел сторож киностудии и спросил: не родственник ли я Михаилу Николаевичу, ибо уж очень похож. Мы разговорились. Старик, оказывается, служил под командованием полководца и с любовью вспоминал о нем.

Работа над образом Тухачевского, случайный разговор с бывшим красноармейцем положили начало большой работе, которая продолжается вот уже более двадцати лет... В середине шестидесятых о жизни Михаила Николаевича вышло немало книг. Однако чтение литературы о маршале мне показалось недостаточным, и я искал тех, кто знал Тухачевского, встречался с ним, служил под его командованием. Мне посчастливилось познакомиться с дочерью Михаила Николаевича — Светланой Михайловной. Наши беседы дали мне огромный материал для работы. Я запомнил на всю жизнь ее глаза. Очень выразительные, красивые — они были точной копией отцовских... Дочь была совсем маленькая, когда с отцом случилось несчастье. И единственная фотография Михаила Николаевича, которую она хранила всю жизнь, была та, которую во время обыска домработница успела спрятать в какой-то башмак...

До последних лет жизни Светлана Михайловна работала в издательстве Министерства обороны. От нее я услышал о воспоминаниях шофера Тухачевского И. Ф. Кудрявцева. Михаил Николаевич поехал в Кремль. Первый, кого он увидел, был Молотов. Бросился к нему с вопросом: «За что?». Молотов в страхе отшатнулся — ему была уже известна участь Тухачевского... Потом в сборнике воспоминаний о маршале рассказа шофера я не нашел. Очерки в этой книге, при всей их

важности, были весьма скудным материалом.

Понимаете, эстрада имеет свои законы: художественность, сюжет... Однажды я услышал передачу Ленинградского радиовещания. Передавали главы из повести Леонтия Раковского «Михаил Тухачевский». Я списался с автором, я хотел знать всю правду. Но произведение описывало жизнь полководца лишь до 1921 года. «Дальше мне писать запретили», — откровенно сказал автор книги...

Естественно, что я не мог считать свою работу композиционно завершенной. Это было мучительно. В то время о моей литературной композиции тепло писали многие газеты. Но наступил 1968 год, и я почувствовал к своей работе над образом Тухачевского настроенность со стороны чиновников от культуры. Помню, 16 февраля 1969 года, в день рождения Михаила Николаевича, я готовился к выступлению. За несколько минут до начала представления в зал вошел представитель горкома партии и многозначительно изрек: «Нужно ли это нам сегодня?»... Я попытался защитить программу, сославшись на положительные отклики прессы. Тщетно. Это был мой последний концерт, посвященный Михаилу Николаевичу Тухачевскому.

— Не так давно мне пришлось читать интервью Н. Шмелева в «Неделе». Он рассказал, что «в 1969 году Л. И. Брежнев мог полностью реабилитировать Сталина. Вероятно, Алексей Аркадьевич, судьба Тухачевского, как и судьба многих и многих жертв необоснованных репрессий, тогда уже «не вписывалась» в сострепанный сценарий?»

— Вне всякого сомнения. Не только «прикрыли» программу, которая получила положительную оценку у зрителей, но и вычеркнули мою фамилию из списков кандидатов, представленных к званию «Заслуженный артист РСФСР»...

Я продолжал работать, много ездил по стране, читал другие программы, но о Тухачевском не забывал.

Времена изменились... В 1988 году состоялась премьера нового варианта моноспектакля «Маршал Тухачевский». В композицию включены документы, до сих пор не известные широкой аудитории. Автор композиции и режиссер Е. Малевский. Ныне спектакль приобрел словно бы второе дыхание, но я продолжаю его совершенствовать. Есть желание создать на эстраде своеобразный цикл, включивший бы материалы о М. Н. Тухачевском, А. Т. Твардовском и Г. К. Жукове, назвав его «Сыновья Российской земли». При этом как исполнитель ставлю перед собой задачу — восстановить историческую справедливость, рассказать слушателю правду.